

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПРОФСОЮЗОВ

Международный конкурс Творческих работ старшеклассников
«Идеи Д.С. Лихачева и Современность»

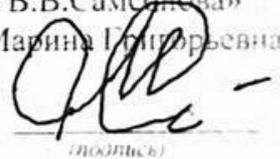
Тема работы

«Историческую атмосферу наших городов нельзя зафиксировать никакими фотографиями, репродукциями и макетами. Эту атмосферу можно выявить, подчеркнуть реконструкциями, но можно и легко уничтожить - уничтожить бесследно. Надо хранить наше прошлое: оно имеет самое действительное воспитательное значение. Оно воспитывает чувство ответственности перед Родной.» (Письма о добром).

Работу выполнил:
студент 4 курса Санкт-Петербургского
киновидеотехнического колледжа
Мазурин Павел Дмитриевич

(подпись)

Научный руководитель:
Директор Муниципального
бюджетного учреждения
культуры Ейского городского
поселения Ейского района
«Ейский историко-краеведческий
музей имени В.В.Самсонова»
Сидоренко Марина Григорьевна

(подпись)

Директор
Санкт-Петербургского
киновидеотехнического колледжа
Зайцева Татьяна Владимировна

(подпись)

Санкт-Петербург
2024

Идеи Д.С Лихачева и современность.

Сочинение.

«Историческую атмосферу наших городов нельзя зафиксировать никакими фотографиями, репродукциями и макетами. Эту атмосферу можно выявить, подчеркнуть реконструкциями, но можно и легко уничтожить - уничтожить бесследно, надо хранить наше прошлое : оно имеет самое действенное воспитательное значение. Оно воспитывает чувство ответственности перед Родиной».

Д. С. Лихачёв (Письма о добром)

Оглавление

1. Введение	4
2. «Ейская история»	5
3. Удивительное спасение Лёни Дворникова	10
4. «От имени погибших»	15
5. Список источников и литературы.....	18

1. Введение

Эпиграфом к моей работе послужила цитата Лихачёва, которую я сам выбрал потому, что сохранение исторического наследия важная задача в современном городе. Актуальность данной темы заключается в том, что не каждый ейчанин интересуется историей своего маленького городка. И я считаю это неправильно. Для меня самым лучшим примером в жизни является наш соотечественник, великий русский культуролог, выдающийся гуманист 20 века, филолог, искусствовед, академик, исследователь древнерусской литературы, садово-парковой и храмовой архитектуры, иконописных произведений - Дмитрий Сергеевич Лихачёв. Он внёс огромный вклад в историю научной мысли, мировое научное наследие, оставил о себе память также и в письмах к молодым читателям, таким, как я. Труды Д.С.Лихачёва стали продолжением его жизни, их изучают новые поколения любителей книг.

Я прочитал «Письма о добром и прекрасном» Лихачёва и погрузился в размышления о России, её культурном богатстве, письменности, языке, замечательных традициях, о смысле всего сущего на земле, о самом человеке и его любви к родине, дому, семье. В своём «Сорок третьем письме» Дмитрий Сергеевич поделился с нами собственными впечатлениями.

Вот одно из них. В сентябре 1978 года он был на Бородинском поле вместе с замечательнейшим энтузиастом своего дела - реставратором Николаем Ивановичем Ивановым.

Я, конечно, тоже обращал внимание на то, какие преданные своему делу люди встречаются именно среди реставраторов и музейных работников! Думаю, что все согласятся с размышлениями академика Лихачёва о них: «Они лелеют вещи, и вещи платят им за это любовью. Вещи, памятники дарят своим хранителям любовь к себе, привязанность, благородную преданность культуре, а затем вкус и понимание искусства, понимание прошлого, проникновенное влечение к людям, их создавшим».

Настоящая любовь - к людям, к памятникам никогда не остаётся без ответа. Потому-то люди находят друг друга, а ухоженная людьми земля находит любящих её людей и сама отвечает им тем же.

Именно такой, внутренне богатый человек, был с Дмитрием Лихачёвым на Бородинском поле - Николай Иванович, который не мог отдыхать вне этого поля, 15 лет он не уходил в отпуск. Иванов жил несколькими днями Бородинской битвы и днями, которые предшествовали битве. Поле Бородина имеет колоссальное воспитательное значение: русские солдаты отбили на батарее Раевского восемь ожесточённых атак, следовавших одна за другой с неслыханным упорством.

Под конец солдаты обеих армий сражались в полной тьме, на ощупь. Нравственная сила русских, была удесятерена необходимостью защищать Москву!

Прошлое, всегда присутствует в настоящем. Историческая реальность - это современная история и прошлое, представленное историческими источниками, и оказавшееся в настоящем - в книжке, в архиве, в памятнике, там, где его когда-то нашли исследователи.

Дело Лихачёва - это безмолвный призыв каждому из нас: мы можем гораздо больше, чем делаем. Я считаю, что наше поколение должно быть ответственно перед историей, обществом, перед самим собой, перед своим прошлым, перед своей верой.

2. « Ейская история»

Развивая сегодня в социальной практике идеи Д.С.Лихачёва о людях, преданных своему делу среди музейных работников, я хочу рассказать свою историю.

Меня зовут Павел Мазурин. Я родился в городе Ейске, что на Азовском море. Особая гордость нашего города - это люди, выдающиеся личности, которые жили здесь раньше, среди них Иван Максимович Поддубный - шестикратный чемпион мира по классической борьбе, заслуженный артист РСФСР, русский богатырь; Сергей Фёдорович Бондарчук - советский и российский актёр театра и кино и озвучивания, кинорежиссёр, сценарист и педагог, завоевавший впервые для своей страны кинематографическую премию «Оскар» за фильм «Война и мир»; Нонна Викторовна Мордюкова - актриса театра и кино, народная артистка СССР. Материалы, связанные с легендарными

земляками, хранятся в «Ейском историко-краеведческом музее имени Владимира Васильевича Самсонова» и в его филиале - единственном в мире Мемориале великого борца Поддубного, где находятся подлинные вещи, фотографии, афиши его выступления и даже спортивные снаряды - это уникальная коллекция.

Я горжусь и нашей современницей Мариной Григорьевной Сидоренко, директором «Ейского историко-краеведческого музея имени В.В.Самсонова». В 2023 году она стала победителем 3 Международного научно-исследовательского конкурса в номинации «Исторические работы». Благодаря собранным ею документам во многих странах мира узнали о трагической дате - гибели 214 детей - инвалидов Ейского детского дома, погибших от рук фашистских оккупантов 9-10 октября 1942 года - преступления, которые нельзя забыть, ведь память сильнее времени.

Еще в школьном возрасте я занимался в театре современной пьесы «Лица» и участвовал в мероприятиях, проводимых Мариной Григорьевной непосредственно на территории музея. Это и международная культурно-образовательная акция «Ночь музеев 2018» с театрализованной военной постановкой, в которой я читал стихи от лица лётчика, и спектакль «Не отнимайте солнце у детей», где мне довелось сыграть одного из воспитанников Ейского детдома для детей-инвалидов, все вместе мы произносили слова: «Мы - Книга Памяти и боли, и детских маленьких побед. Говорят, что человек жив, пока о нём помнят...»; также принимал активное участие в акции «Свеча Памяти» - в память о событиях 9-10 октября 1942 года.

Мне посчастливилось лично работать вместе с М.Г Сидоренко в одном из проектов, на основе документальных материалов была подготовлена программа «Чтобы помнили», и на краевом конкурсе «Музейный Олимп Кубани» она была отмечена «Специальным призом за лучший проект». Осенью 2023 года я взял у Марины Григорьевны интервью, конечно, меня интересовала её работа в рамках проекта «Без срока давности. Жертвоприношения. Дети», нацеленного на сохранение исторической памяти о военных преступлениях нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны. М.Сидоренко рассказала

мне, что научно-исследовательскую деятельность она ведёт с 2012 года, с того времени, как взяла в руки хранящуюся в музее рукопись документальной повести, написанную Леонидом Дворниковым - бывшим детдомовцем, чудом избежавшим гибели в душегубке. Рукопись представляет собой двенадцать тетрадей, которые бережно сшиты между собой, пожелтевшие страницы исписаны ровным почерком. «И пусть заключительные страницы моей книги послужат уроком истории тем, кто ещё вынашивает на сегодняшний день бредовые планы отвергнутой всеми народами проклятой войны! Мир победит войну!», - обращается к читателю Леонид.

Несмотря на то, что прошло много лет, многие факты из этой трагической истории остаются до конца непонятными. Я попытался разобраться в этой истории с помощью М.Г.Сидоренко - единственного специалиста, которая всё сказанное подтвердила документами. Она сделала запрос в Государственный Архив Российской Федерации. Ей ответили именно по изменникам Родины в Ейской истории - это и врач Аникеев, который, как оказалось, отсидел за это срок и другие.

ФСБ рассекретила ряд документов, и выяснилось, что несколько палачей остались безнаказанными. Следственный комитет завёл уголовное дело о геноциде. В его рамках следователи обратились к канадским коллегам за помощью в определении вины 96-летнего Гельмута Оберлендера - возможного участника массового убийства 214 детей-инвалидов в кубанском городе Ейске осенью 1942 года. В годы войны он служил в зондеркоманде СС 10-«а», занимавшейся уничтожением мирного населения на оккупированных территориях, в том числе в Краснодарском крае, где впервые были применены «душегубки» - мобильные газовые камеры. Верховный суд Канады установил его вину и лишил гражданства.

М.Г.Сидоренко рассказала мне, что в 1939 году вышел некий проект фашистской стороны «Об истреблении людей с физическими дефектами, так как такие люди не дадут здорового потомства». В 1941 году этот проект был прекращён только на бумаге, а в действительности он оставался. И вот в 1942 году впервые была выпущена машина газваген или машина - душегубка, теперь

необходимо было её испытать. На ком испытывать? Для фашистов самый лучший вариант - это были дети, они не будут слишком махать руками или кричать что-то, а просто подчинятся воле фашистов, сами зайдут в эту душегубку, и гестаповцы сделают то, что они и задумали, опробуют машину-убийцу.

В 1942 году в город Ейск вошла зондер - команда СС 10-«а» - это был карательный отряд под руководством доктора Курта Кристмана, осуществлявшего эти проекты. Произошло непоправимое - убийство детей-инвалидов.

Такое не забывается, души этих детей живут в наших сердцах. Одно из главных направлений, которому Марина Григорьевна отдаёт силы на протяжении нескольких лет – поиск свидетелей трагической истории о гибели 214 детей – инвалидов, замученных фашистами во время оккупации в Ейске, больше 10 лет работает над исследованием страшной смерти воспитанников Ейского детского дома и, основываясь только на документах, она выстроила последовательность тех событий.

Хронология такова: фашисты только испробовали эту машину, они до конца не знали, сколько надо проехать для того, чтобы внутри люди могли задохнуться, какой промежуток времени? Сколько километров? Для них это было испытание газвагена. У М. Сидоренко на руках есть документы показаний свидетелей тех событий, которые восстановили последовательность происходящего: заехала машина-убийца во двор Ейского детдома, загрузили детей, и надо было катать их до тех пор, пока не задохнутся, но катать особенно не хотелось, проехав 15 км - приблизительно 20 минут в сторону поселка Симоновка, гестаповцы увидели противотанковый ров, копать им тоже не хотелось. Остановившись возле рва, открыв дверь, они увидели, что многие дети не задохнулись до конца. Почему? Одна из причин - сделанная в полу дырка для выхлопных газов, которые выходили не наружу, а заходили внутрь кузова. Детей забрасывали в эту машину, натолкали достаточно много - до 50 человек. Машина-убийца, как страшная могила, наполнялась детьми с каждой минутой. Гитлеровский злодеи с привычным усердием старались грузить

непокорных малышей трёх - четырех лет, вытаскивая их по двое-трое из помещения и швыряя, как котят в пасть прожорливой душегубки. Малыши жалобно плакали, хватались руками за землю и пыльные сапоги гитлеровцев, просили отпустить их. Восемь палачей без усталости, как заводные, ловили оставшиеся жертвы, не позволяя им скрыться, волокли из дверей корпуса, не обращая внимания на жалобы, просьбы и слёзы, не давая возможности поднять ребёнку упавший костыль или протез. Можно было понять, что эту дырку дети своими телами могли закрыть, и часть выхлопных газов, как заходила во внутрь, так и выходила куда-то наружу, поэтому дети задохнулись не все. Открыв дверь фашисты поняли, что надо было бы ещё, видимо, покататься, но делать это им было неохота, они взяли и выбросили детей в эту яму, решили закопать малышей живьём - сверху землёй! Жестокость гитлеровцев не знала границ!

После освобождения Ейска от фашистских захватчиков, когда была разрыта могила, то страшная картина представилась глазам, в документах зафиксировали запись: «Дети лежали, сцепившись попарно друг с другом, обнявшись, некоторые мальчики и девочки держали в руках свои костыли» - всё это говорит о том, что дети были живы в тот момент, но после того как их забросали сверху землёй, все задохнулись.

Часть детей детдома бросились врассыпную. Несколько человек спрятались в заброшенном здании под полом. Среди них была и 15-летняя девушка Нина Шолохова, комсомолка, красавица с ямками на щеках, дальнейшая судьба которой меня сильно потрясла. Еще 8 октября 1942 года, вспоминая, что 10 октября у неё будет День рождения, Нина предчувствовала беду и говорила: «Мне почему-то кажется, что я не доживу до этого дня. Несколько лет назад, когда я была еще в Крыму, мне цыганка предсказала, что я умру насильственной смертью в свой День рождения».

- Запомните, мои друзья, - заговорила в этот раз Нина так быстро, как будто боялась, что ее смогут перебить, и она не успеет всё до конца сказать, - запомните эту дату: 1942 год, 9 октября, пятница. Сегодня фашисты забрали в машину наших родных товарищей - будущих врачей, инженеров, учёных,

журналистов, композиторов, рабочих, артистов, педагогов... страстно перечисляла Нина.

Вчерашние впечатления живым образом стояли у детей перед глазами.

-А я всё же рискну сходить и взять свой дневник, - сказала Нина Шолохова, отправляясь обратно в здание детдома.

-Нина, вернись! - крикнул ей вслед Коля Глухов.

-Я быстро!

Прошло какое-то время, и вдруг раздался пронзительный крик.

-Немцы едут! Те, что вчера!

Машина не смогла вместить всех больных детей, поэтому немцы вернулись за ними утром на следующий день 10 октября; во второй партии были 22 лежачих тяжелобольных ребёнка, а так же ребята, завтракавшие в столовой, тем самым оказавшиеся в ловушке. Гестаповцы ещё с большим остервенением ловили воспитанников, швыряли в кузов. С Ниной Шолоховой, у которой в тот день был День рождения, поступили иначе. Отобрав костыли и сняв с нее одежду, её бросили в кабину шофёру, а чтобы с улицы нагую девушку не заметили прохожие, насильники выскочили на подножки машины по обеим сторонам.

- Запомни всё, что случилось, и расскажи об этом всем!- произнесла Тая Цаплина Лёне Дворникову (они успели спрятаться в стоге сена).

3. Удивительное спасение Лёни Дворникова

Лёня еще ребёнком стал инвалидом, лишился обеих ног. После смерти родителей он попал в детский дом в Крыму, который эвакуировали в Ейск. Случайность, можно сказать, вырвала его из рук смерти - во время зачистки его схватил немец и уже поволок к кузову машины, как сзади раздался крик яростно сопротивлявшегося мальчика. Гестаповец, полагая, что Лёня далеко не убежит на своих протезах, отпустил рукав его свитера, и поспешил на помощь. Воспользовавшись моментом, он спрятался в соседнем дворе.

9-10 октября 1942 года было убито 214 детей (102 девочки и 112 мальчиков), всех сбросили в противотанковый ров в нескольких километрах от

города, и засыпали землёй, некоторые ещё подавали признаки жизни, поэтому их и засыпали.

Из раскрытых сведений теперь известно, что среди погибших были дети разных национальностей (от 4 до 17 лет): русские, украинцы, армяне, грузины, татары и даже два немца. Все они имели инвалидность, поэтому нацисты безжалостно уничтожали их в рамках своей программы стерилизации «Т-4».

Я проанализировал факты, как жилось этим детям до событий 9-10 октября 1942 года, и понял, с каким вниманием наше государство заботилось об их полном выздоровлении, чтобы они выросли полноценными, полноправными гражданами страны! Во второй половине 1930х годов в костно-туберкулёзных санаториях Крыма и в клинике ортопедии и травматологии при кафедре госпитальной хирургии Крымского медицинского института проходили лечение дети – инвалиды. Эти дети нуждались в школьном обучении и в привитии им трудовых навыков. Но у абсолютного большинства из них не имелось родителей и места жительства. Возник вопрос о создании специального детского дома на базе социального обеспечения в городе Симферополе. Основной принцип построения работы среди детей был: воспитание, учёба в школе, использование остаточной трудоспособности и развития склонностей и навыков у них к самообразованию, дальнейшее лечение и протезирование на базе постепенной ликвидации патологических дефектов в опорно-двигательном аппарате детского организма. Почти все ребята учились в расположенной рядом городской средней школе № 14. Через время детдом переехал в просторное двухэтажное здание на окраину Симферополя, в посёлок Ново-Сергеевка, через дорогу протянулись цеха авторемонтных мастерских, рядом семилетняя школа № 28, в которой стали учиться дети детского дома. В октябре 1941 года был получен приказ о немедленной эвакуации Симферопольского детского дома на Кубань. Детей разместили в доме отдыха курортного посёлка Горячий Ключ. Рядом на холмах предгорий Северного Кавказа раскинулся лес, куда ребята ходили за орехами, сладкими каштанами, совершали экскурсии к минеральным источникам. Через два дня дети пошли в школу, которая находилась в двух кварталах от дома

отдыха. После двухнедельного пребывания в Горячем Ключе воспитанников детдома срочно пришлось эвакуировать в Ейск. Разместили ребят в одном из трёх корпусов детского дома, на углу улиц Щербиновской (ныне улицы Б.Хмельницкого) и Гоголя. В этом детском доме уже воспитывались умственно-отсталые дети, все хорошо сдружились с вновь прибывшими. Были среди них и те, кто прибыл сюда из Симферополя ещё до начала войны. Умственная отсталость не мешала детям получать начальное образование в специальной школе при детдоме и обучаться простейшим навыкам физического труда.

В двух других корпусах размещались воспитанники с повышенной степенью имбецильности, за которыми был организован специальный уход. Главное двухэтажное здание детского дома находилось на улице Баррикадной на окраине города, в садах. Третий корпус – небольшое одноэтажное здание на улице Будённого (ныне улица Плеханова), здесь размещались тяжелобольные лежащие дети.

С приездом в город Ейск ребята продолжали учёбу в средней школе №1 имени Пушкина, которая находилась ближе всего к детскому дому. Здание школы было светлое, двухэтажное, с множеством учебных классов и специализированных кабинетов. Опытные учителя, спокойная обстановка – всё располагало к творческой работе по накоплению знаний. За Ейском находились хутора, один из которых был частью подсобного хозяйства хлебзавода. С переездом в город симферопольских детей, по решению местных властей, подсобное хозяйство было передано детдому. На нём ребяташки заботливо ухаживали за домашними животными, за садом и виноградником, за овощными культурами.

Невероятное спасение Лёни Дворникова произошло и во второй раз. Я был удивлён этому сюжету, чудеса бывают!

Скрипнув протезами Лёня вышел на дорогу. Совсем как-то неожиданно позади появилась грузовая машина. Приближаясь она, как в кино, росла в размерах и гудела. 14-летний Леонид по привычке отошёл к обочине дороги,

чтобы на него не наехали. Но, поравнявшись с ним, пискнув тормозами, машина вдруг остановилась.

- Партизан?

На Лёню из кабины дико смотрело чудовище с жирным квадратным лицом и впалыми сверлящими глазами.

Отрицательно махнув головой Леонид спустился, протезная нога не ощутила в придорожной траве твёрдой опоры, потянула его вниз. Он упал в небольшой окоп. Немцы внезапно выскочили из машины, схватили его и бросили в кузов крытой брезентовой машины. Кроме него там лежало ещё два человека: молодой безусый парень с рябым лицом и бородатый мужчина, у которого кровоточило ухо. Рядом сидели немецкие автоматчики, которые их сопровождали.

Спрыгнуть на ходу отсюда было нельзя, да и ехать дальше страшно. Вдруг у стоящего напротив немца, в ужасе округлились глаза и он схватил автомат, направил на Лёню. Оказалось, что фриц испугался металлической пластины, блестевшей на его протезе. Юноша поднял штанину выше и обнажил протез, затем - другой. Фриц опустил автомат. Машина остановилась. Пинками в спину их троих погнали к сараю, в котором было человек около тридцати - женщины, старики и даже дети. Утром должны были всех расстрелять.

- О чем задумался? Всё равно должны убежать, когда завтра поведут всех нас на расстрел, - сказал Лёне ободряюще полушёпотом рябой парень.

- Хочешь, я тебе помогу?

- Когда будут расстреливать, раз ты бегать не можешь, мы с тобой упадем в яму раньше и притворимся убитыми, а когда фрицы уйдут - убежим! А ты откуда сам?

- Из Ейска.

Услышав это, он ближе подвинулся к Лене и совсем неожиданно начал рассказывать, что видел, как недавно под Ейском в степи, недалеко от Широчанки, фашисты из машины выгружали в ямы каких-то детей. Из кузова большой, как вагон, автомашины выходил в дверь сизый дым. Некоторые дети были, наверно, мертвы, а другие что-то кричали, звали на помощь, но их, как

котят в яме засыпали палачи землёй. Даже из-под земли потом доносились звуки!

- Вот мы с ним, - он лёгким кивком головы указал на бородатого с разбитым ухом, - пасли коров и видели эту казнь. Так потом фашисты дознались про нас и вот забрали, чтобы мы не рассказали об этой гибели детишек другим.

- Надо рассказать людям всё, понял? - обратился он к Леониду.

Утром их погрузили в машину в какой-то спешке, как мусор. Кошмарная поездка продолжалась не очень долго. Людей заставили выйти из машины в степи. Немцы всех стали прикладами и стволами подгонять к яме, глубиной около трёх метров, на дне которой уже лежали трупы женщин и мужчин.

Возле ямы рядом с Лёней оказался и знакомый уже парень с рябым лицом.

- Бей, бандитов!!! - нечеловеческим голосом закричал парень и боксёрским ударом в морду сбил с ног гитлеровского офицера.

Раздалась автоматная очередь, и советский парень с чудесной русской душой патриота упал в яму, потянув Лёню за собой. На дне могилы Леонид ударился головой о землю и потерял сознание. Труп убитого лежал на юноше, который очнулся, но ему трудно было выбраться. Неожиданно над ним выросла фигура того самого парня, который столкнул Лёню в яму, он стащил с него человеческий труп и помог вылезти из ямы на поверхность, соорудив нечто вроде ступеней из растерзанных тел убитых.

Спаситель Леонида был ранен, оторвал от своей рубашки лоскут и перевязал себе руку. На Лёне была кровь других убитых людей, но следов ранения нигде не оказалось. Они встали и потихоньку пошли в сторону от братской могилы, туда, где должна быть дорога. Рябой парень, спасший Леонида, произнес:

- Запомни, что видел здесь, на всю жизнь! Скоро разобьём фашистов, и наступит на всей земле мир, какого ещё никогда не было в истории. За него и помереть не жалко!

Леонид спросил только имя спасителя, звали его Сергей. Сергей побратски прижал Лёню к себе здоровой рукой, указал тому дорогу, а сам пошёл в обратную сторону.

4. «От имени погибших».

После войны Леонид Дворников окончил Краснодарский педагогический институт, стал филологом. И впоследствии собрал архив о трагических событиях в детском доме, чтобы свидетельствовать на судебных процессах против участников зондеркоманды СС – 10 «а», - так мне пояснила Марина Григорьевна Сидоренко. В 1963 году свою повесть «От имени погибших» он направил в Краснодарское книжное издательство. Тетради Леонид потом подарил музею.

Книга вышла в 2016 году ограниченным тиражом; сейчас в рамках уголовного дела её изучают следователи. На обложке - поле цветущих маков, пересеченное тяжёлыми гусеницами машины, возможно той, которая пятничным вечером 9 октября 1942 года затормозила у корпусов детского дома. В зале музея есть единственная сохранившаяся фотография воспитанника детского дома Васи Дружинина. У самой машины он успел надеть на себя пионерский галстук - гестаповец попытался сорвать его, но не удалось. «Родились раз - и раз умрем!» - выкрикнул он в ненавистное лицо врага. Так он и погиб с пионерским галстуком на шее...

Оккупанты давно уже в городе открыли биржу, где собирали людей для отправления на работу в Германию. Собирали при помощи обмана, агитации, угроз, подкупа, шантажа. На эту удочку попались и двое воспитанников нашего детдома - Иван Солёный и Люба Сидоренко. Это были уже почти взрослые люди из контингента умственно отсталых детей. Их сумели одурачить на бирже, предложив после отправки выдать по пути в Германию крупную сумму бумажных денег в немецких марках и хорошую новую одежду. А в случае отказа поехать им, как и другим обречённым, грозили смертью.

Таким образом, при попустительстве администрации детского дома воспитанники Иван Солёный и Люба Сидоренко были обманным путем угнаны

под конвоем в эшелоне на каторгу в гитлеровскую Германию. О дальнейшей их судьбе нам ничего не известно.

При жизни Леонида Васильевича Дворникова книга «От имени погибших» так и не увидела свет, я думаю, что это возможно потому, что предлагаемый материал тщательно изучался, и уже сейчас благодаря такому человеку - патриоту нашей Родины, бесстрашной Марине Григорьевне Сидоренко тираж книги разошёлся по миру.

Как указано в Уставе Международного Военного трибунала в Нюрнберге, убийства и истребление гражданского населения до или во время войны составляют преступления против человечности. Это преступления без срока давности. Директор «Ейского историко-краеведческого музея имени В.В.Самсонова» М.Г.Сидоренко заявила, что уголовное дело, которое сейчас расследует Следственный комитет, поможет восстановить историческую справедливость: «рассекреченные документы дают фамилии немецких военнослужащих, принимавших участие в ейских событиях, в процессах 1943 и 1963 годов, и не фигурировавших раньше. Эти люди могли эмигрировать под своими или чужими фамилиями, занимать какие-то должности, пользоваться льготами. Их потомки, возможно, гордятся ими за какие-либо заслуги». Она подчеркнула, что такие преступления, как массовое убийство больных детей – срока давности не имеют, тем более, что уничтожение ребят детского дома ранее отдельно в суде не рассматривалось. Именно оставшийся в живых воспитанник Ейского детдома, автор книги «От имени погибших» Леонид Дворников помог восстановить список погибших детей.

Я понимаю, что с помощью таких людей, как Лёня Дворников, его книги, изданной на основе детских воспоминаний, а также с помощью научно – исследовательской деятельности Марины Григорьевны Сидоренко, наше поколение может узнать, как это было страшно, чтобы больше никогда не допустить повторения такого!

Книга Л. Дворникова «От имени погибших» настолько страшна в плане своей горькой безумной, невероятной, но правды. Читаешь и слёзы градом бегут – иначе просто не получается. Миллионы людей были растерзаны в это

чудовищное время – у себя дома, в плену, в концлагерях, на полях сражений. Миллионы детей не родились, а те, кто родились были обречены на голодное босоное детство или ... на смерть. Дети, погубленные здесь, в моём родном городе Ейске, умирали, обнявшись...уже когда их выбросили из машины – душегубки. На сырой земле, в поле... в руках они сжимали свои единственные «драгоценности» - кусочки вышитой материи, носовые платочки, гребешки...

В школьные годы я часто ходил мимо этого красивого старинного купеческого особняка, в котором в 1942 году нашли на непродолжительное время пристанище детские души. И каждый раз глаза наполняются слезами, не все знают, что таят в себе его стены, но мы пытаемся донести эту информацию, чтобы помнили. Да, кстати, сейчас там, в этом здании тоже живут дети , это и ныне интернат.

Я верю, что больше никогда такого не произойдёт. Прав был Д.С.Лихачёв: «Историческую атмосферу наших городов можно выявить, надо хранить наше прошлое: оно имеет самое действенное воспитательное значение. Оно воспитывает чувство ответственности перед Родиной».

5. Список источников и литературы

1. Д.С.Лихачёв, «Время сближения» (Мемуары, дневники, письма). Москва. Издательство АСТ. 2019
2. Л. Дворников, документальная повесть «От имени погибших». 2016
3. Материалы выставки «Память сильнее времени», посвященной 80-летию со дня трагической даты - гибели 214 детей - инвалидов Ейского детского дома, погибших от рук фашистских оккупантов 9-10 октября 1942 года.
4. Цитаты из интервью с директором «Ейского историко-краеведческого музея имени В.В Самсонова» М.Г. Сидоренко.
5. Сайт - <https://www.lihachev.ru>